

Хотя Гу Мэнмэн и была удивлена, она не придавала этому значения, лишь мельком взглянула и продолжила болтать с Лу Юэ, заодно поинтересовавшись, как идёт восстановление Чжоу Сяошу.

В последние дни почти каждый одноклассник спрашивал, как у Чжоу Сяошу с ногой, включая Чжуан Ци, с которым он всегда был на ножах. Хотя Чжоу Сяошу чувствовал, что выражение лица Чжуан Ци, когда тот подходил, было скорее злорадным и даже насмешливым.

О Чжуан Ци Чжоу Сяошу знал немного, только то, что тот обычно хорошо сдаёт экзамены и активно отвечает на уроках. Однако он любил ябедничать, превращая мелочи в огромные проблемы, и учителя не слишком его жаловали.

Но Чжоу Сяошу не придавал этому значения, ведь это был всего лишь одноклассник.

В последние дни Гу Мэнмэн чувствовала, что что-то не так. Эти двое сильно изменились. Каждый раз, когда она подходила поболтать с Чжоу Сяошу, она ощущала на себе не слишком дружелюбный взгляд У Гана. Затем У Ган произносил одно-два слова, чтобы привлечь внимание Чжоу Сяошу, и тот, видно, не обращал на это внимания, явно показывая, что, что бы ни сказал У Ган, он не будет возражать.

Она также заметила, что выражение лица У Гана стало мягче, хотя оно смягчалось только при разговоре с Чжоу Сяошу, но изменение было очевидным.

Эту перемену в У Гане заметила и Ван Лин. С тех пор, как она увидела, что У Ган в последнее время начал активно учиться, она всё больше убеждалась, что решение посадить его рядом с Чжоу Сяошу было правильным. Она даже считала, что это событие можно внести в её педагогическую биографию.

Конечно, хороший учитель не станет зазнаваться, но Ван Лин в последние дни действительно чувствовала себя легче на душе.

А что же делали сами герои? Как раз был урок физкультуры, и Чжоу Сяошу из-за травмы ноги закономерно пропустил его. У Ган всегда пропускал физкультуру, так что в классе, как обычно, остались только они двое.

Пока Чжоу Сяошу делал домашнее задание, он вдруг вспомнил, что сегодня пятница, и резко обернулся к У Гану, который смотрел на него, и с улыбкой сказал:

— У Ган, завтра суббота, давай куда-нибудь сходим.

— А? — У Ган выглядел растерянным, словно не понимая, о чём речь.

— Свидание, свидание! Как ты можешь быть таким непонятливым, — Чжоу Сяошу оттолкнул тетрадь и, лёжа на парте, с досадой произнёс.

Почему-то У Ган снова смутился и отвернулся.

— Эй, эй, У Ган, мы же встречаемся! Мог бы проявлять больше сознательности, ведь...

Не закончив фразу, Чжоу Сяошу слегка покраснел.

— Я... не знаю, что делать, — тихо сказал У Ган.

Чжоу Сяошу пальцем слегка зацепил палец У Гана, мягко коснулся его тыльной стороны руки

и погладил её. Взгляд У Гана чуть не растопил сердце Чжоу Сяошу, он был похож на маленького котёнка, который смотрит на тебя своими круглыми глазками.

Глядя прямо в эти жалобные глаза, Чжоу Сяошу почувствовал, что хочет броситься на У Гана, обнять его и крепко прижать к себе. И он так и сделал. Хотя сам он не понимал, откуда взялось это желание, но и не хотел разбираться.

У Ган же был в полном недоумении, он не понимал, что сделал, чтобы его вдруг обняли. Даже после того, как Чжоу Сяошу отпустил его, он всё ещё не мог понять, что произошло, но Чжоу Сяошу уже перевёл разговор на другую тему.

— Куда пойдём завтра? — Чжоу Сяошу слегка кашлянул, чтобы скрыть неловкость от того, что только что обнял и погладил У Гана.

— Не знаю, — честно признался У Ган. — Я редко выхожу из дома.

Чжоу Сяошу надул губы, снова убедившись, что У Ган совсем не такой непослушный, как кажется, а скорее ребёнок, который не любит выходить на улицу.

— Давай покатаемся на лодке. Кстати, ты умеешь плавать?

У Ган молча покачал головой, опустив глаза и отвернувшись. Чжоу Сяошу взглянул на него, сдерживая смех:

— Ничего страшного, это не помеха. Даже если упадёшь в воду, ничего страшного, я же тут, я тебя вытащу, обязательно спасу.

— Я не волнуюсь.

— Ты такой скрытный, как я раньше этого не замечал, — Чжоу Сяошу ущипнул У Гана за щёку.

— Хотя лицо У Гана не было слишком пухлым, но, как у любого ребёнка, на нём ещё сохранился детский жирок, так что щёки были упругими и приятными на ощупь.

В итоге У Ган так и не смог ничего возразить, и они решили отправиться в знаменитый парк Цуйху, чтобы покататься на лодке. Парк Цуйху был известен тем, что был бесплатным для горожан и имел живописные виды.

Вечером, когда Чжао Ли приехала забрать Чжоу Сяошу домой, она принесла хорошие новости: сегодня Чжоу Пин приедет проведать их. Чжоу Пин и Чжао Ли договорились говорить Чжоу Сяошу, что он был переведён на работу в другой город и не мог часто возвращаться, и Чжоу Сяошу не сомневался в этом.

Из-за этого предлога Чжоу Пин редко приезжал. Поэтому каждый раз, когда он всё же возвращался, Чжоу Сяошу радовался, как на праздник.

Открыв дверь дома, Чжоу Пин увидел знакомую обстановку, и его сердце наполнилось смешанными чувствами. Но прежде чем он успел разобраться в своих эмоциях, Чжоу Сяошу подбежал к нему и бросился в объятия. Чжоу Пин попытался поднять его, но не смог:

— Сяошу, ты вырос и стал тяжелее. Как учёба? Не ссорись с одноклассниками?

Говоря это, Чжоу Пин почувствовал, как глаза наполняются слезами, и быстро отвернулся, чтобы стереть их пальцем, продолжая улыбаться и болтать с Чжоу Сяошу.

Чжао Ли вышла из кухни, стряхнув с рук воду, и, увидев Чжоу Пина у двери, открыла рот, но ничего не сказала. Чжоу Пин, увидев её выражение лица, тоже нахмурился и слегка кивнул.

Вздыхнув, Чжао Ли постаралась собраться и сказала обычным тоном:

— Ты вернулся, иди мой руки, будем ужинать. Сяошу, не приставай к отцу, он устал на работе. Сяошу, иди мой руки, готовься к ужину.

Чжоу Пин вошёл в кухню, и его взгляд был полон сожаления:

— Ли Ли, ты устала, мне действительно жаль, что я так поступил с тобой и Сяошу.

— Хватит, всё прошло, не стоит об этом говорить. Теперь нужно думать о будущем, не закидывайся на прошлом, как бы там ни было, не думай об этом.

— Но это мой сын! Как я могу не думать! — Чжоу Пин повысил голос, но, вспомнив, что Чжоу Сяошу сидит в другой комнате, сразу же понизил его.

— Теперь ты вспомнил, что он твой сын, а раньше почему не понимал? — рука Чжао Ли, готовившей еду, на мгновение замерла, а затем она продолжила, как ни в чём не бывало.

— Как я мог понять? Чжоу Сяошу — мой сын, и Чжоу Ифань — мой сын. Все заставляли меня выбирать, но никто не думал, как мне это сделать? Оба — мои дети, как я могу выбрать? Это как дьяволы, требующие своего, и я ничего не мог поделать.

У автора есть что сказать: Признание в любви, признание, ура! Впереди возможны сюжетные повороты, полагаю, вы уже заметили: каждый новый персонаж, появляющийся у автора, означает, что этот персонаж сыграет роль в дальнейшем развитии сюжета. Что касается Гу Аня, да, это тот самый Гу Ань из предыдущего романа «Лунный свет озаряет тебя».

Автор вас любит.

<http://bllate.org/book/17717/1655884>